

УДК 94 (479) "18"

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.4.12>

В. А. Шкерин

«ОСМОТРЕТЬ ВСЬ ПОЛУДЕННЫЙ ВОСТОК РОССИИ»: КАВКАЗСКИЕ ТРАВЕЛОГИ СТЕПАНА НЕЧАЕВА

Степан Дмитриевич Нечаев – поэт и прозаик первой четверти XIX в., известный не столько литературными произведениями, сколько своими литературными связями. Он дружил с А. А. Бестужевым (Марлинским), был знаком с К. Ф. Рылеевым, В. К. Кюхельбекером, Д. В. Давыдовым, Н. А. Полевым, печатался в альманахах «Полярная звезда», «Мнемозина», «Уrania», в журналах «Вестник Европы», «Московский телеграф», «Благонамеренный», «Дамский журнал». В 1823 г. С. Д. Нечаев предпринял большую поездку по Кавказу для этнографического изучения и литературного описания малознакомого края. Результатом этой поездки стали два литературных травелога – большое стихотворение «Воспоминания» и прозаические «Отрывки из путевых записок о Юго-Восточной России». Большую часть времени автор-путешественник провел на Горячих Водах (будущем Пятигорске) и в Кисловодске. Однако весь кавказский маршрут получился гораздо длиннее: через Старочеркасск, Ставрополь и Георгиевск на Кавказские Воды и обратно – через Георгиевск, Моздок и Кизляр на Астрахань и далее вверх по Волге. Во время этого вояжа С. Д. Нечаев имел ряд важных встреч. Состоявший при генерале А. П. Ермолове чиновник и

литератор В. Ф. Тимковский, возможно, открыл Нечаеву тайные замыслы окружения «проконсула Кавказа». Кабардинский просветитель Ш. Б. Ногмов познакомил его с культурой и бытом своего народа. Опальный офицер и будущий участник восстания на Сенатской площади А. И. Якубович стал другом Нечаева и героем одного из его стихотворений. Кавказские травелоги Нечаева были опубликованы в 1825–1826 гг., оказавшись одними из последних прижизненных публикаций этого автора. После разгрома восстания декабристов, в числе которых были друзья и знакомые Нечаева (К. Рылеев, А. Бестужев, В. Кюхельбекер, А. Якубович), он также оказался под подозрением. Большой вины за Нечаевым найдено не было, но от своей мечты о литературной славе он предпочел отказаться.

Ключевые слова: кавказский травелог, Кавказские Минеральные Воды, русская литература, движение декабристов, С. Д. Нечаев, первая четверть XIX в.

Для цитирования: Шкерин В. А. «Осмотреть весь полуденный Восток России»: кавказские травелоги Степана Нечаева // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (4). С. 615–622. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.4.12

Vladimir A. Shkerin

“EXPLORE THE ENTIRE SOUTH EAST OF RUSSIA”: CAUCASIAN TRAVELOGUES BY STEPAN NECHAEV

Stepan D. Nechaev is a poet and prose writer of the first quarter of the 19th century, who is known not so much for his literary works as for his literary connections. He was friends with A. Bestuzhev (Marlinsky), was familiar with K. Ryleev, V. Kyuchelbeker, D. Davydov, N. Polevoy, published in almanacs “Polar Star”, “Mnemosyne”, “Urania”, in the journals “Herald of Europe”, “Moscow Telegraph”, “Well-intentioned”, “Ladies’ Magazine”. Nechaev undertook a long trip around the Caucasus for ethnographic study and literary description of an unfamiliar region in 1823. The result of this trip was two literary travelogues – a large poem “Memories” and prose “Excerpts from travel notes about South-Eastern Russia”. Most of the time the author-traveler spent on the Caucasian Mineral Waters – in Goryachevodsk (future Pyatigorsk) and Kislovodsk. However, the entire Caucasian route turned out to be much longer: through Starocherkassk, Stavropol and Georgievsk to the Caucasian waters and back – through Georgievsk, Muzdok and Kizlyar to Astrakhan and further up the Volga. During this voyage, Nechaev had a number of important meetings. The official and writer V. Timkovsky, who was under General A. Yermolov, may have

revealed to Nechaev the secret plans of the environment of the “proconsul of the Caucasus”. The Kabardian educator Sh. Nogmov introduced him to the culture and way of life of his people. A disgraced officer and future participant in the uprising on Senate Square A. Yakubovich became a friend of Nechaev and the hero of one of his poems. Nechaev’s Caucasian travelogues were published in 1825–1826, being one of the last lifetime publications of this author. After the defeat of the Decembrist uprising, among whom were friends and acquaintances of Nechaev (K. Ryleev, A. Bestuzhev, V. Kyuchelbeker, A. Yakubovich), he also came under suspicion. No great fault was found for Nechaev, but he preferred to give up his dream of literary glory.

Key words: Caucasian travelogue, Caucasian Mineral Waters, Russian literature, the Decembrists movement, Stepan D. Nechaev, the first quarter of the 19 century.

For citation: Shkerin V. A. “Explore the entire South East of Russia”: Caucasian travelogues by Stepan Nechaev (In Russian) // Humanities and law research. 2022. V. 9 (4). P. 615–622. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.4.12

Литературная известность Степана Дмитриевича Нечаева (1792–1860) не выдержала испытания временем: имя это знакомо теперь лишь специалистам. Изредка его стихи включаются

в антологии, но не столько из-за литературных достоинств, сколько из-за причастности автора к когорте поэтов-декабристов [13, с. 269, 595–596; 35, с. 97–115; 42, с. 250–256]. Впрочем, образу

поэта-декабриста, каким представляло его советское литературоведение, Нечаев тоже не соответствует. Большую часть его литературного наследия составили не трагедии, оды, сатира или героические гимны, т. е. не те жанры гражданской поэзии, с которыми питы из тайных обществ противостояли сентиментализму карамзинистов [16, с. 151–152]. Нечаев же сам входил в круг московских последователей Карамзина и был плодотворен на ниве альбомной лирики.

Популярность литературного травелога в России, как и литературная слава Н. М. Карамзина начинались с публикации в 1790-х гг. его «Писем русского путешественника». «Путешествие питательно для духа и сердца нашего», – поучал «Русский Стерн» и призывал: «Путешествуй, кто только может!» [17, с. 144]. По проторенной им дороге устремились к известности и другие русские литераторы. В феврале 1823 г. Нечаев познакомился со столичным писателем и критиком, соиздателем альманаха «Полярная звезда» А. А. Бестужевым [44, с. 44–53]. Первым крупным произведением Бестужева, изданным отдельной книгой и имевшим успех, также был травелог – «Поездка в Ревель» (1821 г.). «Надобно путешествовать, чтобы научиться, говорят все; я думаю: надо учиться, чтобы с пользой путешествовать, – рассуждал автор «Поездки». – Тогда всякий предмет, одушевленный воспоминанием, принимает новую жизнь и голос» [5, с. 23].

В мае 1823 г. «директор училищ Тульской губернии г. коллежский асессор Степан Нечаев» был «уволен ... для излечения к Кавказским Минеральным Водам» [39, л. 1]. Отъезд итожил его службу на поприще народного просвещения, отчасти совпавшую с членством в Союзе благоденствия, плодотворную (основывал училища, пополнял за свой счет библиотеки и т. д.) и бескорыстную (отказался от жалования) [12]. «В 1823-м году был я на водах Кавказских не с одним намерением поправить свое здоровье, но гораздо более для того, чтоб удовлетворить справедливое любопытство, чтоб осмотреть весь полуденный Восток России», – признавался Нечаев в комментариях к большому стихотворению «Воспоминания» [26, с. 626].

По времени публикации «Воспоминания» стали первым кавказским травелогом Нечаева. Появились они в «Полярной звезде на 1825 год», которая, по мнению советского литературоведа В. А. Архипова, «отличалась особой целеустремленностью и революционным пафосом»: «В третьей книжке помещено минимальное число политически нейтральных произведений и исключительно широко представлены декабристские опыты в стихах и в прозе» [3, с. 854]. В спор с ним вступил ирландский историк П. О'Мара, отметивший, что «из более чем тридцати участников издания 1825 г. только четверо были декабристами: два издателя –

Рылеев и А. Бестужев, а также два других автора – Н. Бестужев и А. О. Корнилович» [29, с. 222]. Уточним, что действительных членов декабристских организаций среди авторов было еще меньше: книжка вышла в марте, а Корнилович вступил в тайное общество в мае [20, с. 311]. Бывшие члены обществ представлены в том же ряду Ф. Н. Глинкой, С. Е. Раичем и С. Д. Нечаевым. Отдельно отметим А. С. Грибоедова, членство которого в Северном обществе остается предметом дискуссии [15, с. 181–212; 28, с. 53–84 и др.].

Свое заключение В. А. Архипов основывал на анализе почти исключительно произведений издателей – Рылеева и Александра Бестужева. В публикациях иных настоящих и бывших членов тайных обществ «революционный пафос» найден мудрено. Разве только в очерке Николая Бестужева «Гибралтар» имеется описание захвата и обороны крепости Тарифа (Кадис) «остатками конституционных испанцев», «революционерами» и «инсургентами». Глинка дал для сборника сентименталистские стихи и прозу, Грибоедов – перевод из И. В. Гете, Раич – перевод отрывка из «Освобожденного Иерусалима» Т. Тассо (в 1828 г. он издал уже полный перевод поэмы).

Нет «пафоса» и в поэтическом травелогом Нечаева. Бестужевская «Поездка в Ревель» была подана в стернианской манере: «ученость» изложения перемежалась беседами с читателями, лирическими отступлениями и переходами от прозы к стихам [33, с. 75–76]. «Воспоминания», напротив, написаны нарочито-возвышенным стихом, сопровождаемым «учеными» прозаическими комментариями: «Из Москвы выбрал я путь кратчайший на Воронеж и Черкасск, но из Георгиевска возвратился в свою сторону совсем иною дорогою, чрез Моздок, Кизляр, Куманскую степь, Астрахань и Сарепту. Стихотворение ... есть не что иное, как беглый обзор любопытнейших предметов, поразивших меня в путешествии» [26, с. 626]. Из пояснения следует, что на Кавказ Нечаев добирался по-новому, учрежденному в 1804 г. почтовому тракту – через Старочеркасск, Ставрополь и Георгиевск, обратно же отправился по старому и более долгому пути [22, с. 10].

Стихотворный текст вместе с прозаическими комментариями позволяют проследить маршрут сочинителя и по самому Кавказу. «С подножия громады пятиглавой» (Бештау) автор осматривает Главный Кавказский хребет и Эльбрус, затем упоминает кисловодские гидронимы: Нарзанну, Улькуш (Березовку) и Кассаду (Ольховку). С Кавказских Вод он устремляется на Терек – в Моздок, к гребенским казакам и, преодолев «влажный их рубеж», посещает «чеченцев мрачных», издал любовается ледяной вершиной «Казбека гордого». Затем спускается по Тереку до Кизляра и уже по берегу Каспия едет на север – через калмыцкие степи («Там праздный элеут под войлочным

наметом Нам неизвестную свободу бережет») к Астрахани. Последний этап вояжа – вверх по Волге до Сарепты и переезд на Дон, где находилось родовое имение Нечаевых («Где в юности моей, брегов его владелец, Я в первый раз прижал пастушечью свирель»).

Стихотворение посвящено Василию Федоровичу Тимковскому, чиновнику особых поручений при генерале А. П. Ермолове. Тимковский сам считался поэтом, переводчиком и автором путевых записок, хотя публикаций почти не оставил. По свидетельству его племянника М. А. Максимова среди сочинений Тимковского были «записки о Кавказе; и нельзя не пожалеть, что все это осталось без вести, если не пропало» [23, с. 270]. Декабрист П. А. Муханов, хлопотавший в 1824 г. об издании «Военного журнала», пользовался рекомендациями Тимковского при выборе авторов, могущих писать статьи о Кавказе [24, с. 197].

В «Воспоминаниях» Нечаев поставил имя генерала Ермолова рядом с именем Митридата Евпатора: «дел великих соглядатай» Эльбрус «равну тень дарил неравным знаменам Ермолова и Митридата». Знамена были неравны, поскольку лишь один из двух прославленных полководцев носил царский венец. Посвящение Тимковскому позволяет предположить, что именно он открыл автору тайные замыслы и надежды ермоловского окружения. Лидер Южного общества П. И. Пестель показал на следствии: «Князь Сергей Волконской ездил в 1824 году летом на Кавказ и там познакомился с Якубовичем, а потом и с Тимковским... От них двух узнал он, что в Кавказском корпусе существует тайное политическое общество с революционными намерениями. <...> Давали чувствовать, что их общество весьма склонно к введению новой династии Ермоловых, что их сила очень значительна, ибо располагать могут всеми войсками Кавказского корпуса, который неограниченно предан Ермолову» [10, с. 117]. В позднейших мемуарах князь С. Г. Волконский подтвердил давние показания Пестеля, но источником сведений о Кавказском обществе назвал одного Якубовича, в правдивости которого усомнился [8, с. 368–370].

Штабс-капитан Нижегородского драгунского полка Александр Иванович Якубович также попал в число «водяных» знакомцев Нечаева, стал адресатом и героем восторженного стихотворения «К Я-у», сопровождаемого пометой: «10 августа 1823. Кисловодск». Будучи ранен в голову за Кубанью в июне 1823 г., Якубович прибыл на Воды для восстановительного лечения. Вообще же на Кавказ он угодил в наказание за участие в знаменитой четверной дуэли из-за балерины А. И. Истоминой. Якубович считал свою ссылку несправедливой и не скрывал обиды на царя, что и нашло отражение в стихотворении: «судьбы самой ты победитель», «тоску изгнания презираешь», «в бедах покой свой сохранил».

Целебные воды не смогли заживить рану Якубовича. В ноябре 1824 г. кавказский герой, ставший к тому времени капитаном, получил отпуск для лечения в клинике петербургской Медико-хирургической академии. По пути капитан задержался в Москве, где в конце апреля 1825 г. встретился с А. Бестужевым, который в то время «жил гостем» у Нечаева [31, с. 325]. Бестужев с Якубовичем «либеральничали вместе» недели три, затем отправились в столицу, где Якубович объявил Бестужеву и Рылеву, что решил убить царя: «Тогда пользуйтесь случаем: делайте, что хотите! Созывайте ваш великий собор и дурачьтесь досыта!» [9, с. 181].

9 ноября 1825 г., Нечаев писал А. Бестужеву: «С нетерпением жду твоих повестей. Давыдов догадывается, что “Кровь за кровь” родом из Кавказа. Якубович был твою Музою. Пожми за меня его богатырскую руку. Привези его с собою. Обнимаю почтенного Рылеева...» [19, с. 319–320]. Не гадая о личности Давыдова (есть версия, что речь о поэте-гусаре Д. В. Давыдове [34, с. 24], герое одного из нечаевских альбомных стихотворений [25]) обратим внимание на переданную Нечаевым догадку. Действие бестужевской повести «Кровь за кровь» («Замок Эйзен») происходит в Ливонии XVI в. Роднить эту историю с Якубовичем может только тираноборческий сюжет: барона Бруно фон Эйзена убивает обиженный им племянник Регинальд.

Случаи с Тимковским и Якубовичем позволяют предположить, что декабристы и близкие к ним лица делились с Нечаевым крамольными мыслями и дерзновенными замыслами, а тот не без удовольствия помещал намеки на эти мысли и замыслы в свои стихи и письма. Таков был «беспокойный дух времени», когда можно было «слышать за обедом, что один пистолетный выстрел в Петербурге подымет всю Европу, и деспотам придется искать убежища в Азии или в свободной Америке» [36, с. 232].

Обратимся ко второму нечаевскому травелогу – к «Отрывкам из путевых записок о Юго-Восточной России», изданным в одном из номеров «Московского телеграфа» за 1826 г. и ставшим самой большой прозаической публикацией автора. Однако в соответствии с названием это было не законченное произведение, а лишь его фрагменты. Предваряя публикацию, издатель Н. А. Полевой призывал «сочинителя продолжить помещение путевых своих записок» и выражал уверенность, что «описание Моздока, чеченцов, гребенских казаков, Кизляра и проч., виденные им в рукописи, будут любопытны и занимательны для просвещенных читателей» [27, с. 26].

Но продолжения не последовало, «Отрывки» остались описанием Горячих Вод с окрестностями. «Жителя равнин» Нечаева восхитил вид Главного Кавказского хребта «с подножия Машуки» (горы Машук): «снеговые горы, как зубчатая,

сплошная стена, соединяющая две крайние твердыни: Эльбрус и Казбек». Одновременно испытал он «мучение Тantalово»: «Желалось бы полюбоваться на них поближе, желалось бы сколько можно далее проникнуть в каменистые их недра, но недреманная их стража не выпускает из рук оружия – и горе любопытному, дерзающему проникнуть в последний приют необузданной свободы!» [27, с. 27–28, 29]. За полвека до Нечаева, глядя на Эльбрус от Бештау, подобное смешение чувств испытал профессор И. А. Гильденштедт: «Моему желанию подняться на эту снежную вершину воспрепятствовали кабардинцы; им она служит прибежищем в случае, если им изменяет военное счастье, поэтому кабардинцы не хотят, чтобы прибежище это стало известно» [11, с. 27–28, 29]. Нечаев мог познакомиться с книгой о кавказском путешествии профессора как по русскому переводу 1809 г., так и по ее немецкому изданию 1787–1791 гг.¹

Сам молодой курорт (которому еще предстояло в 1830 г. обрести статус города и имя Пятигорска) Нечаева не впечатлил. Дома «в один этаж и почти все покрыты тростником» («исключая двух домов кизлярского купца Орешева»²), зной, мухи и блохи. Так же и композитор М. И. Глинка, посетивший Горячие Воды в том же 1823 г., вспоминал, что вид их «в то время был совершенно дикий» [14, с. 42]. Зато еще один посетитель Вод того же года, подполковник И. Т. Радожицкий, бывавший тут и прежде, отмечал перемены к лучшему: «Домы беспрестанно выстраиваются деревянные и каменные, ибо они доставляют жителям значительный прибыток» и «Съезд посетителей нынешнего лета, говорят, значительнее всех прошедших. Одних пашпортов собрано до 200. Некоторые семейства приехали с большою прислугою» [38, № 44, с. 404–405, 406]. За май-июнь 1823 г. на Кавказские Воды прибыло более 200 дворян и с ними свыше 70 особ женского пола, да полтысячи слуг, не считая «курсовых» из купцов и разночинцев [37, с. 72]. Очевидно, обустроенность курорта по-разному воспринималась приезжими из Центральной России и из ближнего Георгиевска (где тогда служил Радожицкий).

Зато очень схожие впечатления оставили у Нечаева и Радожицкого посещения колонии Каррас (ныне пос. Иноземцево), основанной в 1802–1803 гг. миссионерами из Эдинбурга и к 1820-м гг. населенной преимущественно немцами-гернгутерами [21]. Нечаев: «Чистенькие домики окружены садами; посредние селения протекает ручей, который, разделяясь на побочные канавки, орошает ого-

род каждого земледельца. Везде довольство, порядок, опрятность» [27, с. 32]. Радожицкий: «Деревня небольшая, домов 30 в одну улицу. Домики чистые, белые, с большими окнами, хотя покрытые камышом и соломой, но по свойству нации опрятные; пред каждым палисадник, в котором Итальянские тополи составляют красивую аллею по улице» [38, № 45, с. 422]. На Железных Водах Радожицкий познакомился с Александром Патерсоном, возглавлявшим миссию с 1813 г., и из беседы с ним многое узнал о жизни европейской колонии на Северном Кавказе. Для Нечаева, судя по «Отрывкам», Каррас остался лишь попутным впечатлением, цель же его поездки была иная: «При подошве Бештовой горы видны два аула мирных черкесов. Я имел случай быть в одном из сих селений, у жены сосланного в Сибирь узденя Каспаго» [27, с. 32–33]. Описание домов, одежды, обычаев и хозяйства жителей этого аула Нечаев сделал подробнее, чем для других виденных им народов. Но о каком именно ауле идет речь, остается не вполне понятным.

На «Плане Кавказской области, Георгиевского уезда» за 1819–1827 гг. вблизи Бештау отмечены два кабардинских аула – Аджиев и Кармов [18]. Другие источники называют еще как минимум два здешних аула – Абезыванов и Кошев. Так, писатель и издатель П. П. Свинын, посетивший Курбан-байрам в Аджи-ауле в 1825 г., отмечал, что на празднике присутствовали «черкешенки из соседних аулов», а на скачках призовые места достались лошадям Аджиева и Абазинанова (Абезыванова) [41, с. 244, 248]. Путешественники той поры отмечали полуоседлый образ аульской жизни, при котором переезд мог быть вызван скоплением отбросов и навоза [6, с. 138; 7, с. 107]. Ермоловские репрессии также не способствовали оседлости аулов, снимавшихся с мест, как по воле «проконсула», так и в бегстве от нее [4, с. 41–45].

С жизнью аула Нечаева мог познакомить описанный в «Отрывках» кабардинский просветитель и фольклорист, будущий автор «Истории адыгейского народа» Шора Бекмурзин Ногмов. О его местожительстве близ Бештау исследователи спорят, перечисляя упомянутые выше аулы: Аджиев (Хаджихабле, Хаджи-Кабак), Кармов (Кармовхабле), реже – Кошев. Имеется и донесение самого «поручика Бермурзы Ногмова», позволяющее предположить, что у Бештау какое-то время находился его родовой аул (возможно, как часть Кармова). Ногмов мог проживать в 1821 г. в Хаджи-Кабаке (сообщение миссионера Гендерсона) и в 1825 г. – в Кармове (перепись Я. Шарданова) [4, с. 218–227; 43].

Лакуны в биографии просветителя не позволяют ставить точку в вопросе о виденном Нечаевым ауле, но интерес к общению двух творческих личностей этим не исчерпывается. По свидетельству Нечаева, Шора тоже был поэтом, хотя творения

1 О популярности И. А. Гильденштедта у путешествовавших по Кавказу россиян можно судить по статье П. А. Муханова «Красный мост» [24, с. 89–95].

2 Т. е. предводителя кизлярского дворянства В. К. Арешева, который в 1822 г. купил на Горячих Водах земельный участок и уже в сезон 1823 г. сдавал комнаты во вновь выстроенных флигелях [1, с. 8; 32, с. 28, 33].

его не сохранились: «он сочиняет иногда небольшие поэмы во славу нашего оружия, которые не может распространить между соотечественниками иначе, как чрез изустное предание и медленное изучение на память» [27, с. 36]. Ногмов познакомил Нечаева с поэзией своего народа: «Черкесские барды носили общее название гию-ко. Один уцелевший от общих бедствий, престарелый песнопевец и теперь еще жив. Я хотел посетить обитаемый им аул, но отдаленность не допустила меня видеть здешнего Оссиана. В стихотворениях кабардинских, древних и новых, не нашел я правильного размера, но везде богатую рифму по образцу арабских и персидских. Из перевода Шоры, за точность которого он сам отвечать не мог, замечается некоторое сходство с шотландскими песнями, изданными Макферсоном. Те же сравнения из дикой, величественной природы, те же предметы: кровавые битвы, похищения красавиц, сетования о убиенных воинах и тому подобное» [27, с. 37]. Кельтские предания в вольной обработке Дж. Макферсона, выдаваемые за подлинные «оссиановские» поэмы, пользовались в Европе и России огромной популярностью. Сходство, о котором писал Нечаев, может объясняться как его собственными ассоциациями, так и быть привнесенным Ногмовым, совмещавшим традиционную адыгскую культуру с современной ему европейской [2, с. 219–221].

Ногмов открыл Нечаеву свой замысел составить кириллический алфавит для кабардинского языка: «Один из их узденей, занимающийся разным торгом на Горячих Водах, известный всем приезжим Шора, намеревался представить правительству опыт таковой азбуки для напечатания» [27, с. 35]. Нечаев, как недавний работник народного просвещения, оценил этот проект чрезвычайно высоко, видя в нем если не альтернативу, то необходимое дополнение военному покорению Кавказа: «По введении собственной грамоты, легче будет рассеять в Кабарде и даже за Кубанью благонамеренные писания, которые конечно могут послужить к смягчению нравов диких наших соседей, хотя скудная и непроходимыми горами пресекаемая их отчизна, долго еще полагать будет преграды к соединению взаимных выгод общим миром. Может быть, предположение постепенного их образования покажется мечтательным; но с другой стороны грустно думать, что одно истребление может положить конец их разбойнической жизни» [27, с. 36].

Описал Нечаев и калмыков, сдававших «куросовым» на Водах кибитки для проживания. В калмыцких стихах и танцах он нашел сходство с русскими народными из южных губерний. «Калмыки очень неглупый народ, – писал литератор. – Жаль, что духовная каста, прибравшая к рукам своим все средства образования, для собствен-

ной своей выгоды, не дает ему распространяться в простом народе» [27, с. 38]. Влияние буддийского духовенства вместе с соблазнами, привнесенными «водяным обществом», привели к пагубным последствиям: «Прежде почитали калмыков храбрыми воинами; свойство сие совершенно изменилось. Их обвиняют теперь в наклонности к воровству, к пьянству и к картежной игре» [27, с. 38–39]. Мнение, сформированное в той поездке, Нечаев не забыл и в 1832 г., уже исполняя обязанности обер-прокурора Святейшего Синода, подал на высочайшее имя предложение привлечь миссионеров к обращению калмыков в православие. Николай I такое предложение одобрил, и в Астраханской семинарии открылись курсы калмыцкого языка для будущих миссионеров [30, с. 89, 146–147].

Казаки в «Отрывках» упомянуты лишь ради сравнения донцов с их гребенскими и линейными товарищами. Первые «не имея более безпкойных соседей, утратили в некоторой степени воинственный дух», и, прибывая «по очереди ... на Кавказскую стражу», не хотят «подвергать жизнь свою ежечасной опасности», даже не имеют «исправного оружия, с которым бы они могли дерзнуть в единоборство с горскими рыцарями». Линейные и гребенские, напротив, ведут простую жизнь во всегдашнем ожидании битвы, владеют превосходным добытым у врага оружием и страшны для немирных горцев [27, с. 39]. Не случайно Полевой призывал Нечаева поместить в журнале описание виденных им гребенских казаков: вероятно, они послужили источником не вполне объективного сравнения.

После кавказского турне С. Д. Нечаева минуло полтора года. В Петербурге и на Украине восстали и были разгромлены декабристы. Репрессии ударили по ближнему кругу Нечаева: Рылеев был повешен, А. Бестужев, В. Кюхельбекер и Якубович – осуждены. Тимковский, вовремя перебравшийся с беспокойного Кавказа в Бесарабию, счастливо уцелел. Нечаеву, казалось бы, тоже ничего не угрожало: оставшие от движения члены Союза благоденствия мало интересовали следователей. Но он дал ложную подписку в том, что не состоял в тайных обществах и за это мог быть заключен в крепость минимум на месяц. Нечаев спасла длительная командировка в Пермскую губернию на рубеже 1826–1827 гг., из которой он уже не привез нового травелога. Последние его публикации датируются 1826 г.: три стихотворения и рассмотренные здесь «Отрывки». В пути он еще пытался писать стихи – карандашом в записной книжке [40, л. 52], но отношений с журналами по приезду уже не возобновлял. Осторожный Нечаев решил не рисковать и отказался от мечты о литературной славе ради спокойной жизни и чиновничьей карьеры.

Литература

1. Акопян В. З., Ильясова А. А. Вклад предпринимателей-армян в развитие Пятигорского курорта в досоветский период // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 2. С. 8–14.
2. Амбарцумян К. Р. Историографические подходы к изучению истории адыгского народа в XIX и XXI веках: сравнительный анализ // *Метаморфоз vs трансформация. Мультидисциплинарный подход к изучению истории адыгов в XIX–XXI вв.* Мат.-лы междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2013. С. 217–226.
3. Архипов В. А. Литературно-эстетические позиции «Полярной звезды» // *Полярная звезда*, изданная А. Бестужевым и К. Рылевым. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 803–884.
4. Бейтуганов С. Н. Кабарда: история и фамилии. Нальчик: Эльбрус, 2007. 784 с.
5. Бестужев А. Поездка в Ревель. СПб.: Тип. А. Плюшара, 1821. 150 с.
6. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Пер. с франц. И. М. Назаровой. М.: Изд. Надыршин, 2010. 400 с.
7. Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе: в 2-х ч. М.: Тип. С. Селивановского, 1823. Ч. II. 485 с.
8. Волконский С. Г. Записки. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1991. 512 с.
9. Восстание декабристов: Материалы. Под ред. М. Н. Покровского. М., Л.: Гос. изд-во, 1925. Т. I. 540 с.
10. Восстание декабристов: Материалы. Под ред. М. Н. Покровского. М.-Л.: Гос. изд-во, 1927. Т. IV. 486 с.
11. Гильденштедт И. А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. 508 с.
12. Глаголева О. Е. Основатель народных училищ Степан Дмитриевич Нечаев // *Гордость земли Тульской (Замечательные люди нашего края)*. Тула: Приокское кн. изд-во, 1991. Т. II. С. 337–342.
13. Декабристы: Поэзия. Драматургия. Проза. Публицистика. Литературная критика / Сост. Вл. Орлов. М., Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1951. 688 с.
14. Записки М. И. Глинки. М.: Гареева, 2004. 448 с.
15. Ильин П. В. Новое о декабристах: Прощенные, оправданные и необнаруженные участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. СПб.: Нестор-История, 2004. 664 с.
16. История русской литературы: в 4 т. Т. 2: От сентиментализма к романтизму и реализму / Ред. Е. Н. Купреянова. Л.: Наука, 1981. 655 с.
17. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. М.: Правда, 1988. 544 с.
18. Кармов Р. К., Янова М. В. Обзор источников по происхождению аула «Кармово» (1793–1825 гг.) // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2015. Т. 7. № 5. Ч. 2. С. 43–51.
19. К литературной и общественной истории 1820–1830 гг. Сообщил В. Е. Якушкин // *Русская старина*. 1888. С. 149–168, 311–332, 583–600; 1889. С. 319–330.
20. Корнилович А. О. Записки из Алексеевского рavelина. М.: Российский архив, 2004. 656 с.
21. Краснокутская Л. И. Шотландская миссия на Северном Кавказе, 1802–1835 гг. Пятигорск: РИА-КМВ, 2018. 307 с.
22. Летопись Пятигорска / Авт.-сост. Л. Н. Польской. Пятигорск, 1993 (1994). 122 с.
23. Максимович М. А. Воспоминание о Тимковских // *Киевская старина*. 1898. Октябрь. С. 254–272.
24. Муханов П. А. Сочинения и письма. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1991. 496 с.
25. Нечаев. К портрету Д. В. Давыдова // *Вестник Европы*. 1816. № 7. С. 169–170.
26. Нечаев. Воспоминания // *Полярная звезда*, изданная А. Бестужевым и К. Рылевым / Отв. ред. В. Г. Базанов. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 619–628.
27. Нечаев. Отрывки из путевых записок о Юго-Восточной России // *Московский телеграф*. 1826. Ч. 7. № 1. С. 26–41.
28. Нечкина М. В. Следственное дело А. С. Грибоедова. М.: Мысль, 1982. 102 с.
29. О'Мара П. К. Ф. Рылеев: Политическая биография поэта-декабриста. М.: Прогресс, 1989. 336 с.
30. Орлова К. В. История христианизации калмыков: середина XVII – начало XX вв. М.: Восточная литература, 2006. 207 с.
31. Письма Александра Александровича Бестужева к Н. А. и К. А. Полевым, писанные в 1831–1833 годах // *Русский вестник*. 1861. Март. С. 285–335.
32. Польская Е. Б., Розенфельд Б. М. Дорогие адреса: Памятные места Кавказских Минеральных Вод. Ставрополь: Кн. изд-во, 1974. 176 с.
33. Полякова А. А. Творческая история «Поездки в Ревель» А. А. Бестужева // *Русская литература*. 2019. № 2. С. 68–77.
34. Попов А. В. Декабристы-литераторы на Кавказе. Ставрополь: Кн. изд-во, 1963. 168 с.
35. Поэты 1820–1830-х годов / Вступ. ст. и общ. ред. Л. Я. Гинзбург. Биогр. справки, сост. и примеч. В. Э. Вацура. Т. I. Л.: Советский писатель, 1972. 792 с.
36. Пущин М. И. Из «Записок» // *Писатели-декабристы в воспоминаниях современников*. М.: Худож. лит., 1980. Т. I. С. 231–237.
37. Пятигорск в исторических документах 1803–1917 гг. Ставрополь: Кн. изд-во, 1985. 352 с.
38. Радожицкий И. Прогулка к Кавказским Минеральным Водам // *Отечественные записки*. 1823. Ч. XVI. № 44. С. 387–411; 1824. Ч. XVII. № 47. С. 411–456.
39. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1005. Оп. 1. Д. 4.
40. РГИА. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 5.
41. Свинынь П. Письмо Издателя Отечественных Записок к Издателю // *Отечественные записки*. 1825. Ч. XXIII. № 64. С. 241–250.
42. Струн вещей пламенные звуки... Стихотворения поэтов-декабристов / Сост., вступ. ст., биогр. оч. и примеч. Вл. Муравьева. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. 368 с.
43. Фоменко В. А. Шора Ногмов и район Пятигорья: малоизвестные сведения о жизни кабардинских селений конца XVIII – первой трети XIX в. // *Общество: философия, история, культура*. 2020. № 6 (74). С. 116–122.
44. Шкерин В. А. От тайного общества до Святейшего Синода: Декабрист С. Д. Нечаев. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 421 с.

References

1. Akopyan V. Z., Il'yasova A. A. Vklad predprinimatelei-armyan v razvitie Pyatigorskogo kurorta v dosovetskii period (Contribution of Armenian entrepreneurs to the development of the Pyatigorsk resort in the pre-Soviet period) // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. 2017. No 2. P. 8–14. (In Russian).
2. Ambartsumyan K. R. Istoriograficheskie podkhody k izucheniyu istorii adygsckogo naroda v XIX i XXI vekakh: sravnitel'nyi analiz (Historiographical approaches to the study of the history of the Adyghe people in the XIX and XXI centuries: comparative analysis) // Metamorfoz vs transformatsiya. Mul'tidistsiplinarnyi podkhod k izucheniyu istorii adygov v XIX–XXI vv. Mat-ly mezhdunar. nauch. konf. Rostov-on-Don: SFU publ., 2013. P. 217–226. (In Russian).
3. Arkhipov V. A. Literaturno-esteticheskie pozitsii "Polyarnoi zvezdy" (Literary and aesthetic positions of the "Polar Star") // Polyarnaya zvezda, izdannaya A. Bestuzhevym i K. Ryleevym. Moscow, Leningrad: AS of USSR publ., 1960. P. 803–884. (In Russian).
4. Beituganov S. N. Kabarda: istoriya i familii (Kabarda: history and surnames). Nal'chik: El'brus, 2007. 784 p. (In Russian).
5. Bestuzhev A. Poezdka v Revel' (Journey to Revel). St. Petersburg: Printing house of A. Plushard, 1821. 150 p. (In Russian).
6. Blaramberg I. Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe, etnograficheskoe i voennoe opisanie Kavkaza (Historical, topographic, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus). Moscow: Nadyrshin publ., 2010. 400 p. (In Russian).
7. Bronevskii S. M. Noveishie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze: v 2-kh ch. (The latest geographical and historical news about the Caucasus: in 2 parts). Moscow: S. Selivanovskii publ., 1823. Vol. II. 485 p. (In Russian).
8. Volkonskii S. G. Zapiski (Memories). Irkutsk: Vost.-Sibir. publ., 1991. 512 p. (In Russian).
9. Vosstanie dekabristov: Materialy (Decembrist uprising: Materials). Moscow, Leningrad: Gos. publ., 1925. Vol. I. 540 p. (In Russian).
10. Vosstanie dekabristov: Materialy (Decembrist uprising: Materials). Moscow, Leningrad: Gos. publ., 1927. Vol. IV. 486 p. (In Russian).
11. Gil'denshtedt I. A. Puteshestvie po Kavkazu v 1770–1773 gg. (A journey through the Caucasus in 1770–1773). St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2002. 508 p. (In Russian).
12. Glagoleva O. E. Osnovatel' narodnykh uchilishch Stepan Dmitrievich Nechaev (Founder of public schools Stepan Dmitrievich Nechaev) // Gordost' zemli Tul'skoi (Zamechatel'nye lyudi nashego kraja). Tula: Priokskoe publ., 1991. Vol. II. P. 337–342. (In Russian).
13. Dekabristy: Poeziya. Dramaturgiya. Proza. Publitsistika. Literaturnaya kritika (Decembrists: Poetry. Dramaturgy. Prose. Publicism. Literary criticism) Moscow, Leningrad: Khudozh. literatura, 1951. 688 p. (In Russian).
14. Zapiski M. I. Glinki (Memories by M. I. Glinka). Moscow: Gareeva, 2004. 448 p. (In Russian).
15. Il'in P. V. Novoe o dekabristakh: Proshchennye, opravdannye i neobnaruzhennye uchastniki tainykh obshchestv i voennykh vystuplenii 1825–1826 gg. (New about the Decembrists: Forgiven, justified and undetected participants in secret societies and military uprisings of 1825–1826). St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2004. 664 p. (In Russian).
16. Istoriya russkoi literatury: v 4 t. T. 2: Ot sentimentalizma k romantizmu i realizmu (History of Russian literature: in 4 vols. Vol. 2: From sentimentalism to romanticism and realism). Leningrad: Nauka, 1981. 655 p. (In Russian).
17. Karamzin N. M. Pis'ma russkogo puteshestvennika (Letters from a Russian traveler). Moscow: Pravda, 1988. 544 p. (In Russian).
18. Karmov R. K., Yanova M. V. Obzor istochnikov po proiskhozhdeniyu aula «Karmovo» (1793–1825 gg.) (Review of sources on the origin of the village "Karmovo" (1793–1825)) // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2015. Vol. 7. No. 5. Part 2. P. 43–51. (In Russian).
19. K literaturnoi i obshchestvennoi istorii 1820–1830 gg. Soobshchil V. E. Yakushkin (To literary and social history 1820–1830. Reported by V. E. Yakushkin) // Russkaya starina. 1888. P. 149–168, 311–332, 583–600; 1889. P. 319–330. (In Russian).
20. Kornilovich A. O. Zapiski iz Alekseevskogo ravelina (Memories from Alekseevsky ravelin). Moscow: Rossiiskii arkhiv, 2004. 656 p. (In Russian).
21. Krasnokutskaya L. I. Shotlandskaya missiya na Severnom Kavkaze, 1802–1835 gg. (Scottish mission in the North Caucasus, 1802–1835). Pyatigorsk: RIA-KMV, 2018. 307 p. (In Russian).
22. Letopis' Pyatigorska / Avt.-sost. L. N. Pol'skoi (Chronicle of Pyatigorsk / Ed.-comp. L. N. Polskoy). Pyatigorsk, 1993 (1994). 122 p. (In Russian).
23. Maksimovich M. A. Vospominanie o Timkovskikh (Memories of the Timkovskys) // Kievskaya starina. 1898. October. P. 254–272. (In Russian).
24. Mukhanov P. A. Sochineniya i pis'ma (Essays and letters). Irkutsk: Vostoch.-Sibir. publ., 1991. 496 p. (In Russian).
25. Nechaev. K portretu D. V. Davydova (To the portrait of D. V. Davydov) // Vestnik Evropy. 1816. No 7. P. 169–170. (In Russian).
26. Nechaev. Vospominaniya (Memories) // Polyarnaya zvezda, izdannaya A. Bestuzhevym i K. Ryleevym. Moscow, Leningrad: AN SSSR publ., 1960. P. 619–628. (In Russian).
27. Nechaev. Otryvki iz putevykh zapisok o Yugo-Vostochnoi Rossii (Excerpts from travel notes about South-Eastern Russia) // Moskovskii telegraf. 1826. Part 7. No. 1. P. 26–41. (In Russian).
28. Nechkina M. V. Sledstvennoe delo A. S. Griboedova (Investigative case of A. S. Griboyedov). Moscow: Mysl', 1982. 102 p. (In Russian).
29. O'Mara P. K. F. Ryleev: Politicheskaya biografiya poeta-dekabrista (K. F. Ryleev: Political Biography of the Decembrist Poet). Moscow: Progress, 1989. 336 p. (In Russian).
30. Orlova K. V. Istoriya khristianizatsii kalmykov: seredina XVII – nachalo XX vv. (History of the Christianization of the Kalmyks: the middle of the 17th – the beginning of the 20th centuries). Moscow: Vostochnaya literatura, 2006. 207 p. (In Russian).

31. Pis'ma Aleksandra Aleksandrovicha Bestuzheva k N. A. i K. A. Polevym, pisannyye v 1831–1833 godakh (Letters from Alexander Alexandrovich Bestuzhev to N. A. and K. A. Polev, written in 1831–1833) // Russkii vestnik. 1861. March. P. 285–335. (In Russian).
32. Pol'skaya E. B., Rozenfel'd B. M. Dorogie adresa: Pamyatnye mesta Kavkazskikh Mineral'nykh Vod (Dear addresses: Memorable places of Caucasian Mineral Waters). Stavropol': publ., 1974. 176 p. (In Russian).
33. Polyakova A. A. Tvorcheskaya istoriya "Poezdki v Revel'" A. A. Bestuzheva (The creative history of A. A. Bestuzhev's "Journey to Revel") // Russkaya literatura. 2019. No 2. P. 68–77. (In Russian).
34. Popov A. V. Dekabristy-literaty na Kavkaze (Decembrist writers in the Caucasus). Stavropol': publ., 1963. 168 p. (In Russian).
35. Poety 1820–1830-kh godov (Poets of the 1820s–1830s.). Vol. I. Leningrad: Sovetskii pisatel', 1972. 792 p. (In Russian).
36. Pushchin M. I. Iz "Zapisok" (From "Memories") // Pisateli-dekabristy v vospominaniyakh sovremennikov. Moscow: Khudozh. literatura, 1980. Vol. I. P. 231–237. (In Russian).
37. Pyatigorsk v istoricheskikh dokumentakh 1803–1917 gg. (Pyatigorsk in historical documents 1803–1917). Stavropol': publ., 1985. 352 p. (In Russian).
38. Radozhitskii I. Progulka k Kavkazskim Mineral'nykh Vodam (Walk to the Caucasian Mineral Waters) // Otechestvennyye zapiski. 1823. Vol. XVI. No 44. P. 387–411; 1824. Vol. XVII. No 47. P. 411–456. (In Russian).
39. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1005. Inv. 1. D. 4. (In Russian).
40. RGIA. F. 1005. Inv. 1. D. 5. (In Russian).
41. Svin'in P. Pis'mo Izdatelya Otechestvennykh Zapisok k Izdatelyu (Letter from the Publisher of Domestic Notes to the Publisher) // Otechestvennyye zapiski. 1825. Vol. XXIII. No 64. P. 241–250. (In Russian).
42. Strun veshchikh plamennyye zvuki... Stikhotvoreniya poetov-dekabristov (Strings of prophetic fiery sounds ... Poems of Decembrist poets). Sverdlovsk: Sred.-Ural. publ., 1987. 368 p. (In Russian).
43. Fomenko V. A. Shora Nogmov i raion Pyatigor'ya: maloizvestnyye svedeniya o zhizni kabardinskikh selenii kontsa XVIII – pervoi treti XIX v. (Shora Nogmov and the Pyatigorye region: little-known information about the life of Kabardian villages in the late 18th – first third of the 19th centuries) // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2020. No. 6 (74). P. 116–122. (In Russian).
44. Shkerin V. A. Ot tainogo obshchestva do Svyateishego Sinoda: Dekabrist S. D. Nechaev (From a secret society to the Holy Synod: Decembrist S. D. Nechaev). Yekaterinburg: Ural University publ., 2005. 421 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Шкерин Владимир Анатольевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра социальной истории Института истории и археологии Уральского отделения РАН / shkerin_uit@mail.ru
Адрес: 16, ул. С. Ковалевской, 620108, Екатеринбург, Российская Федерация

Information about the author

Vladimir A. Shkerin – Doctor of History, Leading Researcher, Center of Social History, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS / shkerin_uit@mail.ru
The address: S. Kovalevskoy str., 16, 620108, Ekaterinburg, Russian Federation